

это послужило причиной к совершению им страдальческого подвига. Раскаившись в своем преступлении, Варлаам добровольно наложил на себя тяжкий искуc: с трупом убитой жены он без устали плавает вдоль берега Кольского полуострова «дондеже оно мертвое тело тлению предастся». Автор Жития говорит, что во время своих морских скитаний святой поет псалмы, и «труждаяся» днем, «в пощи же без сна пребываше, моля бога со слезами о отпущении греха». Однако эти фразы не меняют сущности подвига Варлаама. Это подвиг отважного мореплавателя: путь, по которому он плавает в карбасе на веслах, не ожидая «поносного» (попутного) ветра, чтобы идти на парусах, это путь всех поморов, идущих с южного побережья Белого моря на север на рыбные промыслы, за морским зверем, в торговлю с северными соседями. И Варлаам не только бесстрашно ходит по этому пути, показывая тем самым пример всем поморам, но и делает этот путь «даже и до ныне» чистым для всех мореплавателей: по его молитве бог в знак прощения грешника уничтожает морских червей, протачивающих ладьи мореходов около Святого Носа.²⁴ Необычный для агиографии характер Жития Варлаама может объясняться только тем, что в основе его лежали беломорские предания, поморские легенды о трагической судьбе отважного мореходца.

Автор Жития объясняет преступление Варлаама дьявольским наущением, что по существу противоречит сказанному им же самим ранее о добродетелях героя, который «добре подвизаяся на невидимого врага козни». Устные предания о Варлааме Керетском сохранились до наших дней, и в них тяжкий грех Варлаама находит жизненно убедительное объяснение — Варлаам убил жену из-за ревности. В слышанном нами в 1959 г. от жительницы Керети рассказе о Варлааме это объясняется так. Однажды, когда Варлаам был в церкви, в его дом пришла нищая старушка. Когда Варлаам возвращался из церкви домой, эта старушка попала к нему навстречу. Она сказала ему, что его жена подала ей милостыню и просила за это не проговориться, что она застала у нее любовника. Разгневанный Варлаам бросился домой и убил жену.

Писатель Борис Шергин передает содержание «Старины о Варлааме Керетском», которую он «в дни юности» «слышал от своих семейных в Архангельске». Красавица жена Варлаама изменяла мужу — у нее был любовник скандинав Олаф (или Фарлаф). Варлаам убил жену, пришел с ее трупом на корабль Фарлафа, перебил всех и стал на этой ладье ездить по морю.²⁵ Не беремся судить, что в этом рассказе Б. Шергина восходит к устным преданиям и что является плодом творчества самого писателя. Однако бесспорно одно: и слышанный нами рассказ, и сообщаемый Б. Шергиным сюжет свидетельствуют о том, что в устном предании мотив убийства Варлаамом жены носил эпически-романический характер.

Среди населения поморских сел широко бытовало представление о Варлааме как о святом, который приходит в трудную минуту на помощь терпящим бедствие в море. Об этом писал С. Максимов в 60-е годы XIX в., объездивший все Поморье. Перед отъездом автора из Кеми морем хозяин, у которого он жил, так напутствовал его в дорогу: «Прости, крещеная душа, гостенек дорогой! Пошли тебе Никола

²⁴ О предполагаемой реальной основе легенды о морских червях и о значении Жития с точки зрения отражения в нем морских познаний той эпохи см.: М. Белов. Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплавания. — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 239.

²⁵ Борис Шергин. Запечатленная слава. Поморские были и сказания. М., 1967. стр. 230—232. (Далее: Шергин).